

Экономический и Социальный

Distr.
GENERAL

E/1996/46
8 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Основная сессия 1996 года
Нью-Йорк, 24 июня - 26 июля 1996 года
Пункт 7 предварительной повестки дня*

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И СМЕЖНЫХ ОБЛАСТЯХ

Резюме обзора экономического положения в Европе, 1995 год

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 8	2
I. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	9 - 28	
II. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА, ГОСУДАРСТВА БАЛТИИ И СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	27 - 49	7

* E/1996/100.

ВВЕДЕНИЕ

1. Экономическое положение в различных частях региона Европейской экономической комиссии (ЕЭК) на протяжении прошедшего года характеризовалось все большими различиями. В Западной Европе с начала 1995 года ситуация заметно ухудшилась: темпы экономического роста в 1995 году не только не соответствовали прогнозу, сделанному год назад, но и так резко падали на протяжении года, что пришлось пересмотреть прогнозы на 1996 год в сторону их значительного понижения. Такой неожиданный и разочаровывающий поворот произошел в тот момент, когда наметившийся подъем еще не успел существенно повлиять на устойчиво высокие показатели безработицы.

2. Темпы экономического роста замедлились также в Северной Америке, однако этого ожидали - и даже желали - после того, как за три года стремительного расширения значительно сузился оставшийся резерв незадействованных мощностей и возникли опасения перегрева экономики. Такое замедление соответствовало политике "мягкой посадки", которой придерживалось правительство Соединенных Штатов, однако торможение было более резким, чем ожидалось: темпы прироста ВВП в Северной Америке в прошедшем году лишь незначительно превышали 2 процента, по сравнению с более ранними ожиданиями в размере 2,75 процента 1/.

3. Экономические показатели значительно различались в странах Восточной Европы, государствах Балтии и в Содружестве Независимых Государств (СНГ). Восточная Европа в настоящее время является регионом высоких темпов роста. В среднем, реальный ВВП в 1995 году вырос более чем на 5 процентов, в то время как годом раньше он составлял в среднем 4 процента, а в 1996 году официально ожидается, что произойдет дальнейшее ускорение. В рамках этой группы стран показатели по-прежнему весьма различаются: в 1995 году объем производства сократился в Хорватии и в бывшей югославской Республике Македонии и вырос более чем на 13 процентов в Албании, однако между этими крайними показателями существует основная группа, в которой темпы прироста составляют около 5-7 процентов.

4. В государствах Балтии несколько неустойчивое оживление стало более заметным в Эстонии и Литве, где ВВП в 1995 году вырос примерно на 2,5 процента, однако в Латвии положение вновь ухудшилось в результате дальнейшего падения производства.

5. В прошлом году производство в России и в других странах СНГ продолжало находиться в глубоком спаде, однако темпы его падения в ряде стран значительно снизились. Произошло фактическое повышение его объема в Армении и Грузии, при этом ожидается, что в 1996 году произойдет поворот еще в ряде стран. Однако такая возможность будет очень во многом зависеть от развития ситуации в России, с которой у многих членов СНГ по-прежнему существуют очень тесные связи. ВВП России в 1995 году сократился на 4 процента, однако это значительно меньше, чем ожидалось в начале года. Есть надежды на то, что в случае, если удастся закрепить достигнутый в прошлом году прогресс в стабилизации экономики, объем производства в России в течение 1996 года может стабилизироваться и начать расти. Однако необходимо подчеркнуть, что существуют значительные неопределенности и что в ряде прогнозов на 1996 год предполагается дальнейшее падение производства.

6. Расхождения между ожиданиями и результатами в 1995 году вновь указывают на трудность прогнозирования в ходе и спустя проведения быстрых структурных изменений. Это верно в отношении рыночной экономики западных стран, в которых модели краткосрочного прогнозирования по-прежнему, как представляется, не учитывают последствия обширного deregулирования, имевшего место в 80-х годах, или воздействие на поведение, особенно потребителей, падения стоимости активов, которое было характерно для последнего спада. И это

еще более верно для тех стран, в которых осуществляются коренные системные преобразования и структурная перестройка экономики.

7. Практически во всех официальных и независимых прогнозах не удалось предусмотреть глубину и продолжительность спада, последовавшего за началом переходного процесса в 1989 году и в дальнейший период 2/, при этом в течение двух лет подряд (1994 и 1995 года) масштабы оживления в Восточной Европе существенно занижались. Большинство прогнозов для стран с переходной экономикой, в том числе в настоящем обзоре, в лучшем случае можно назвать грамотными заключениями, а некоторые из них представляют собой не более чем рабочие - или желаемые - предположения. И это не удивительно и даже неизбежно.

8. Для обеспечения достаточной надежности краткосрочных прогнозов необходимо выявить устойчивый набор поведенческих зависимостей, действующих в рамках стабильной организационной системы. Однако процесс перехода по своей сути предполагает изменение традиционных видов поведения и преобразование официальной и неофициальной надстройки, которая регулирует экономическую деятельность. Таким образом, в кратко-среднесрочном плане при успешном переходе неизбежно нарушается параметрическая стабильность, необходимая для получения достаточно точных прогнозов.

I. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

9. В прошлогоднем экономическом обзоре разделялось широко распространенное мнение о том, что в Западной Европе существуют более благоприятные возможности для устойчивого и сбалансированного роста по сравнению с любым периодом с 60-х годов. Инфляционные и иные потрясения 70-х годов имели долгосрочные отрицательные последствия для экономической стабильности, однако система к настоящему времени их в значительной степени преодолела. В частности, инфляция, как правило, находилась на самом низком уровне за несколько десятилетий, а боявшиеся риска ее новой вспышки не учитывали не только объем нездействованных мощностей в западной экономике, но и структурные изменения, произошедшие в мировой экономике с начала 80-х годов и заметное снижение инфляционных ожиданий тех, кто устанавливает цены, и тех, кто получает заработную плату.

10. Быстрое оживление производства в Соединенных Штатах в 1992-1994 годах и, в меньшей степени, в Соединенном Королевстве в 1993-1994 годах фактически сопровождалось снижением инфляции, несмотря на неизменные опасения держателей облигаций и участников финансовых рынков, которые боялись обратного. В условиях низкой инфляции ожидалось, что в 1995 году в Западной Европе будет наблюдаться устойчивый экономический рост в размере около 3 процентов, обусловленный прежде всего ростом инвестиций в производство и объема чистого экспорта. С учетом потенциального роста производства в размерах около 2 процентов в год, ожидание экономического роста на уровне 3 процентов давало также надежду на некоторое сокращение безработицы или, по крайней мере, на прекращение ее дальнейшего роста. Оживление инвестиций в производство также укрепило перспективы снижения безработицы в долгосрочном плане по мере дальнейшего расширения использования производственных мощностей.

11. Но еще при подготовке на основе таких благоприятных перспектив прогнозов и планов государственных бюджетов на 1995 год, в оживлении экономики западноевропейских стран начались сбои, которые на протяжении года все более усиливались. Среднеквартальные темпы прироста ВВП снижаются с середины 1994 года, а предварительные статистические данные фактически свидетельствуют о некотором падении производства в первом квартале 1995 года. Такое резкое снижение темпов отнюдь не очевидно из среднегодовых показателей, согласно

которым темпы прироста ВВП возросли с 2,5 процента в 1994 году до 2,7 процента в 1995 году. В некоторых небольших странах – в Бельгии и Швейцарии – в 1995 году фактически начался спад (признаком которого является отрицательный прирост на протяжении двух кварталов подряд), и это также может быть верно, по крайней мере с технической точки зрения, для Франции и Германии в первом квартале 1996 года (хотя значительное влияние в отношении последних двух оказалась плохая погода).

12. Эти изменения частично обусловлены рядом факторов. В целом, уверенность потребителей оставалась довольно слабой на протяжении всего периода оживления, который начался во второй половине 1993 года. Это отражало довольно неблагоприятные перспективы на рынках труда и неуверенность в отношении будущих доходов; высокий уровень безработицы и страх перед безработицей создали ощущение экономической неуверенности у гораздо большей части рабочей силы, чем это раньше имело место. Слои и группы населения с более высокими доходами, особенно в сфере услуг (включая государственные органы), которые до этого были более или менее отгорожены от периодических ударов безработицы, столкнулись теперь с угрозой потери работы в результате технического прогресса и относительно низкого спроса или, как это теперь модно говорить, "сокращения штатов". В таких условиях запаздывающее воздействие на Западную Европу повышения процентных ставок в Соединенных Штатах в 1994 году существенно повлияло на характер потребления товаров длительного пользования, при этом такое влияние усилилось в начале 1995 года, несмотря на общее смягчение кредитно-денежной политики, в результате увеличения краткосрочных процентных ставок в нескольких странах, обусловленного неустойчивостью на валютных рынках.

13. На личном потреблении отрицательно сказался и ряд других факторов: повышение налогов и взносов на социальное страхование и уменьшение государственных выплат привели к снижению роста располагаемого дохода; в некоторых странах вялость рынка недвижимости и сохранение негативного баланса в частном жилищном секторе наряду с дальнейшим погашением ранее накопленной задолженности также сдерживали расходы на потребление. Частное потребление в 1995 году в среднем выросло лишь на 2 процента, по сравнению со среднегодовыми темпами прироста на уровне значительно выше 3 процентов в период 1986–1990 годов.

14. Государственные расходы также мало способствовали росту, так как правительства стали наращивать свои усилия по сокращению общего дефицита государственного бюджета, с тем чтобы успеть к концу 1997 году привести его в соответствие с критериями сближения показателей по Маастрихтскому договору.

15. Надежды на сохранение в 1995 году отмечавшейся в 1994 году тенденции к оживлению инвестиций в производство почти полностью оправдались. Снижение спроса вело к устойчивому свертыванию инвестиционных планов, однако инвестиции в производство по-прежнему росли в среднем примерно на 4 процента, по сравнению с 1,6 процента в 1994 году. Однако определенную обеспокоенность вызывает то, что инвестиции, как правило, направлялись не на расширение производственных мощностей, что улучшило бы среднесрочные перспективы для роста занятости, а на сокращение издержек и модернизацию имеющегося основного оборудования. Это отражается в значительно более существенном приросте инвестиций в машины и оборудование (которые возросли примерно на 7 процентов) по сравнению со строительством (выросли на 1,5 процента). Частично это стало реакцией на острую конкуренцию на мировых рынках, однако это также является способом повышения прибыльности в условиях вялых и неопределенных перспектив в отношении роста спроса. Так, неблагоприятные перспективы роста обычно ослабляют инвестиционный процесс, однако их более непосредственным воздействием может быть изменение мотивов инвестиций – рационализация вместо расширения мощностей – что, в свою очередь, будет иметь более долгосрочные последствия для роста и занятости.

16. Несоответствие действительности ожиданиям четко отражается на динамике накопления товарно-материальных запасов, которая сыграла важную роль в замедлении темпов прироста производства в прошлом году. Накопление товарно-материальных запасов в 1994 году проходило быстрыми темпами в ожидании устойчивого оживления спроса, однако на протяжении 1995 года дальнейшие приращения постоянно сокращались в ответ на низкие объемы реализации продукции и, в некоторых странах, высокие реальные процентные ставки. Если в 1994 году на увеличение товарно-материальных запасов пришлось, в среднем, более одной трети прироста ВВП, то в прошлом году их вклад составил лишь 8 процентов. Такое снижение в рамках оборотного цикла произошло на более раннем этапе процесса оживления, чем обычно.

17. Внутренняя активность в странах Западной Европы в 1995 году по-прежнему поддерживалась ростом экспорта, хотя его чистое воздействие было меньшим, чем в 1994 году, что было обусловлено замедлением темпов прироста взаимной торговли западноевропейских стран. Вероятно, помимо общего снижения спроса, на торговлю этой группы стран во второй половине 1995 года чистое отрицательное воздействие оказали валютные потрясения начала года. Тем не менее, на положении этого региона по-прежнему благоприятно оказывался устойчивый глобальный спрос на инвестиционные товары и быстрое расширение импорта странами с переходной экономикой, которые в основном закупали товары в Западной Европе, а также развивающимися странами.

18. Снижение активности в Западной Европе является, конечно же, особенно тревожным показателем, учитывая ограниченный прогресс в деле уменьшения безработицы.

19. В 1995 году произошло незначительное увеличение (на 0,6 процента) уровня занятости в Западной Европе, хотя до этого в 1991-1994 годах она снизилась почти на 3,5 процента. Однако такое улучшение было ограниченным, имело место преимущественно в небольших странах и, как представляется, во второй половине года замедлилось. Низкие темпы увеличения числа рабочих мест в Западной Европе резко отличаются от гораздо более активного расширения занятости в Северной Америке (на 3 процента и почти 2 процента в 1994 и 1995 годах). Хотя, при объяснении таких различий в темпах создания рабочих мест, часто говорят о более значительной "гибкости" рынка труда в Соединенных Штатах, представляется более вероятным, что основным фактором в последние годы стало значительное различие в темпах экономического роста.

20. Уровень безработицы в Западной Европе в 1995 году составлял в среднем 10,5 процента, что несколько ниже его максимального показателя в 10,9 процента в 1994 году, но по-прежнему выше показателя 1993 года, когда наблюдался спад. В ряде стран этот уровень был бы выше, если бы там не осуществлялись планы раннего выхода на пенсию и другие меры, направленные на поощрение прекращения трудовой деятельности. В 1995 году имело место некоторое уменьшение масштабов безработицы среди молодежи, частично благодаря осуществлению специальных программ для рынков труда в ряде стран (особенно во Франции), однако в целом безработица среди молодежи остается на очень высоком уровне - во многих странах 20 и более процентов - и является крупной социальной проблемой и трагическойтратой ресурсов.

21. В Соединенных Штатах показатель безработицы остается достаточно стабильным - на уровне около 5,6 процента с конца 1994 года, но это по-прежнему ниже уровня в 6 процентов, который в течение длительного времени считался минимальным для неускоряющейся инфляции (так называемый уровень "НАИРУ"). Одной из вероятных причин повышения Федеральной резервной системой процентных ставок в начале 1994 года была обеспокоенность приближением показателя безработицы к уровню 6 процентов, однако инфляция не ускорилась и остается относительно подавленной - на уровне менее 3 процентов. Это означает, что уровень безработицы, соответствующий стабильной инфляции, снизился. Другими словами, имеются возможности для дальнейшего снижения безработицы, не сопровождающегося повышением уровня инфляции. Такая же ситуация просматривается и в Западной Европе. Инфляция потребительских

цен в Западной Европе, которая в 1995 году также в среднем составляла менее 3 процентов, лишь незначительно превышает этот показатель в Соединенных Штатах, а во Франции и в Германии он существенно ниже. Инфляционное давление и ожидания остаются низкими частично по причине неблагоприятных прогнозов в отношении спроса, а частично – по причине изменений в экономической структуре и поведении, о которых говорилось выше.

22. Краткосрочный экономический прогноз для Западной Европы является отнюдь не обнадеживающим. С осени прогнозы в отношении роста ВВП постоянно пересматриваются в сторону понижения; продолжается снижение показателей уверенности деловых кругов и потребителей, а такие текущие показатели, как объемы заказов, товарно-материалных запасов и перспективы роста производства, дают основания предполагать незначительный или нулевой прирост в первом квартале 1996 года. Ограниченный прирост объема производства или даже его падение – во Франции и Германии – неизбежно скажется на других европейских странах в связи с их тесной интеграцией. В настоящее время предполагается вероятным замедление темпов экономического роста практически во всех странах, и в 1996 году ВВП западноевропейских стран в лучшем случае возрастет на 1,5 процента. В то же время в 1995 году фактический прирост составил 2,7 процента, а, по прогнозу прошлой осени, в 1996 году он должен был остаться примерно на этом же уровне. В Северной Америке показатель роста реального ВВП, как ожидается, по сравнению с предыдущим годом изменится незначительно (его прирост составит примерно 2 процента), в то время как в Японии давно ожидаемое по прогнозам оживление реализуется в увеличении ВВП на 2 процента.

23. Перспективы улучшения положения в Западной Европе в настоящее время связываются с возможностью ускорения роста производства во второй половине года. К числу причин, позволяющих рассчитывать на такой поворот, относят завершение процесса корректировки товарно-материалных запасов и запоздалую реакцию показателя личного потребления на снижение процентных ставок. Однако если ВВП в первой половине этого года существенно не изменится, во второй половине года темпы прироста в пересчете на годичную основу должны будут составить свыше 4 процентов, чтобы в целом в 1996 году выйти на показатель в 1,5 процента. Трудно рассчитывать на такое ускорение, а это означает, что, если уровень экономической активности не повысится до середины года, даже показатель в 1,5 процента может оказаться оптимистичным.

24. Такой сдержаный прогноз в отношении темпов экономического роста в Западной Европе предполагает, что при нынешней политике в 1996 году не удастся избежать нового витка в росте безработицы. Однако единственным вероятным изменением экономической политики в настоящее время является дальнейшее и, пожалуй, более резкое снижение процентных ставок. Кредитно-денежная политика сейчас ограничена решительными усилиями правительства многих европейских стран обеспечить выполнение критериев сближения показателей по Маастрихтскому договору. В этой области, как представляется, отсутствуют значительные возможности для маневра, хотя могут быть предприняты дополнительные усилия для изменения структуры государственных расходов в пользу тех статей, которые положительно сказываются на объеме частного потребления и инвестиций в производство, а также обеспечивают проведение более активной политики на рынках труда.

25. Однако существенного снижения безработицы, которая сейчас является крупнейшей экономической и социальной проблемой в Западной Европе, не произойдет без достижения значительно более высоких темпов экономического роста, чем те, которые ожидаются в настоящее время. Политика в отношении рынков труда действительно должна сыграть важную роль в снижении затрат предприятий в связи с наймом новых работников и расширении возможностей трудоустройства молодежи и давно ищущих работу лиц с более высоким уровнем образования и профессиональной подготовки. Однако эти усилия не окажут значительного воздействия в том

случае, если спрос на рабочую силу будет ограничен неблагоприятными перспективами экономического роста. Опасения, что снижение безработицы вызовет повышение инфляции, являются необоснованными; появляются новые данные, подтверждающие наличие значительных возможностей для снижения безработицы без угрозы увеличения инфляции. Кроме того, риск инфляции необходимо сопоставить с риском для социальной и политической стабильности увеличения числа разочарованных и обнищавших людей, исключенных из процесса социальной интеграции, который обеспечивается стабильной занятостью.

26. Всегда, конечно же, возможны непредвиденные обстоятельства, которые, как отмечалось выше, могут исказить любой прогноз. Более высокие темпы экономического роста в других регионах мира могут стимулировать экспорт западноевропейских стран и дать положительный эффект мультипликатора для внутриевропейской торговли. Однако многие риски по-прежнему носят отрицательный характер: снижению процентных ставок в Европе может препятствовать ужесточение кредитно-денежной политики в Соединенных Штатах Америки, равно как рост неопределенности в отношении будущего европейской интеграции.

II. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА, ГОСУДАРСТВА БАЛТИИ И СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

27. В странах Восточной Европы, региона Балтии и СНГ экономические показатели в прошлом году имели весьма значительный разброс, при этом различия между ними становятся все более заметными. В Восточной Европе существует основная группа стран (Венгрия, Польша, Словакия, Чешская Республика и, с начала января 1996 года, Словения), преимущественно члены Центральноевропейского соглашения о свободной торговле (ЦЕФТА), которые достигли значительного прогресса в переходе от централизованной системы планового хозяйства к рыночной экономике и в которых, за исключением Венгрии, темпы прироста ВВП в прошлом году составили 5–7 процентов (в Польше и Словении – в прошлом и позапрошлом годах). Среди других восточноевропейских стран высокие темпы роста экономики отмечались в Албании, а в Румынии в 1995 году темпы прироста ВВП резко повысились, достигнув показателя по группе ЦЕФТА. Произошло также некоторое оживление роста ВВП в Югославии в результате успешного осуществления в феврале 1994 года программы борьбы с гиперинфляцией. Однако значительно хуже были показатели в Болгарии, а в Хорватии и в бывшей югославской Республике Македонии (и, почти наверняка, в Боснии и Герцеговине, по которой данные отсутствуют) ВВП продолжал падать. Таким образом, в рамках Восточной Европы в основном более развитые страны ЦЕФТА опережают страны Юго-Восточной Европы.

28. Показатели государств Балтии по-прежнему ниже показателей большинства государств в Восточной Европе, что является отражением запоздалого начала процесса системных преобразований и более сложных условий, в которых они приступили к своим реформам и которые не в последнюю очередь обусловлены проблемами перестройки их экономических отношений со странами СНГ. Тем не менее некоторое оживление в настоящее время отмечается в Литве (с 1994 год) и в Эстонии (с прошлого года), однако в Латвии, частично из-за крупного кризиса в банковской системе, в 1995 году произошло дальнейшее осложнение (с видимым падением ВВП).

29. Сильное различие в показателях отмечается в различных странах СНГ: ВВП увеличился в Армении и Грузии (соответственно на 5,2 и 2,4 процента) и продолжал падать во всех других странах – на целых 12 или более процентов в Азербайджане, Таджикистане и Украине. Однако у большинства членов СНГ падение объема производства было гораздо меньшим, чем в 1994 году. Наиболее разительным был показатель в этом отношении в России, с ее доминирующей

экономикой в СНГ, где ВВП в 1995 году снизился примерно на 4 процента против 9 процентов, которые прогнозировались раньше, и против 1994 года, когда его падение составило почти 13 процентов. В 1995 году ВВП в СНГ по совокупному объему, вероятно, снизился на 5 процентов по сравнению с 15 процентами в предшествовавшем году.

30. Оживление в Восточной Европе в весьма значительной степени опирается на восстановление промышленности. Хотя развитие сектора услуг является одним из наиболее важных и заметных аспектов переходного процесса, его доля в экономике стран Восточной Европы по-прежнему относительно мала. Доля промышленности, с другой стороны, в Восточной Европе до 1989 года была чрезмерно большой, но даже при сохранении экономически избыточных элементов в структуре производственного капитала промышленность все-таки обладала потенциалом, позволившим добиться ее более раннего и быстрого восстановления по сравнению с другими секторами. В среднем, промышленное производство в прошлом году в Восточной Европе выросло более чем на 7 процентов (и почти на 6 процентов в 1994 году), а в нескольких странах – более чем на 9 процентов. Совершенно иная ситуация сложилась в большинстве стран СНГ и государствах Балтии, где производство продолжало падать (хотя во второй половине 1995 года некоторое оживление наблюдалось в Литве).

31. Оживление в промышленности стран Восточной Европы сопровождалось высокими годовыми темпами повышения производственной эффективности (в 1995 году во многих случаях ее прирост составлял 10–16 процентов). Это частично отражает обычное повышение производительности после загрузки простаивавших мощностей в ответ на повышение совокупного спроса. Но для экономики этих стран такое положение свидетельствует также о том, что значительная часть существующих основных фондов по-прежнему имеет экономический потенциал и что предприятия, реагируя на рыночные стимулы, способны его использовать. (В этом контексте необходимо также отметить, что, по данным некоторых стран, наряду с ведущей ролью частного сектора в этом процессе, оживление не ограничивается частными предприятиями.) Рост производительности также обусловлен общим повышением эффективности, ставшей возможной в результате изменения структуры производства, освобождения от излишней рабочей силы и внедрения новых методов производства, зачастую одновременно с инвестициями в новые и более современные машины и оборудование. Оценку удельной доли этих различных факторов еще предстоит изучить, однако представляется обоснованным предполагать, что усовершенствования в промышленности со стороны предложения, пусть далеко не завершенные, были важным условием, позволившим многим странам Восточной Европы воспользоваться новыми возможностями и добиться быстрого роста экспорта на рынки Западной Европы.

32. Данные по национальным счетам за 1995 год пока являются предварительными и во многих отношениях неполными, особенно в отношении торгового сальдо, однако общая картина позволяет судить, что движущей силой роста производства в Восточной Европе в прошлом году – и дальнейшего падения производства в России и других странах СНГ – был внутренний спрос. В ряде стран (Польша, Румыния, Словакия, Чешская Республика), особенно в тех из них, в которых относительно быстро растет эффективность производства, наблюдается повышение частного потребления, поддерживаемое ростом реальных доходов. Однако программы жесткой экономии и политика регулирования доходов сдерживают рост потребления в Болгарии, Венгрии и Хорватии. В России же главным фактором, обусловившим падение личного потребления (снизившегося в 1995 году на 7 процентов), является снижение реальной заработной платы.

33. При всей трудности точного определения влияния различных компонентов внутреннего спроса на общие показатели роста (зачастую в связи со значительными статистическими расхождениями в национальных счетах) можно, как представляется, сказать, что в оживлении экономики в странах Восточной Европы все более важную роль в настоящее время играют инвестиции в производство.

Это особенно верно в отношении тех стран, в которых был достигнут наибольший прогресс в деле восстановления макроэкономической стабильности, проведения структурных реформ и, в более общем плане, повышения уверенности инвесторов в экономической и политической стабильности. В прошлом году инвестиции в производство выросли примерно на 13 процентов в Румынии, 15 процентов в Чешской Республике, 19 процентов в Польше и 22 процента в Словакии. Возможно, что и в Словении их прирост исчисляется двузначным показателем. Такой инвестиционный бум, начавшийся еще в 1994 году, частично компенсирует прежнюю запущенность в отношении обслуживания и обновления оборудования, однако свою роль в повышении эффективности производства играют, вероятно, все новые инвестиции, независимо от того, предназначаются они для расширения производственных мощностей или нет. В отличие от Восточной Европы обновление основных фондов в государствах Балтии по-прежнему идет низкими темпами и нерешительно, а в России капиталовложения продолжают падать.

34. Если судить исключительно по национальным счетам, фактическое сальдо торгового баланса, возможно, в 1995 году обусловило снижение прироста ВВП, так как объем импорта превышал объем экспорта. (По оценкам секретариата ЕЭК, объем экспорта стран Восточной Европы в прошлом году увеличился на 10-12 процентов, а импорта - на 13-15 процентов.) Однако такая оценка не учитывает динамическое воздействие крупных торговых поставок на повышение эффективности производства благодаря улучшению разделения труда в результате расширения экспортных рынков и совершенствования производственных технологий на основе импорта средств производства.

35. Еще одним важным показателем в странах с переходной экономикой в 1995 году стало резкое снижение темпов инфляции, которое во многих случаях было более значительным, чем ожидалось год назад. В 5 из 11 стран Восточной Европы, по которым имеются данные, повышение цен на потребительские товары в конце 1995 года по сравнению с предыдущим годом исчислялось однозначными показателями. В 1995 году произошло также заметное снижение инфляции в России и других странах СНГ. Однако несмотря на снижение темпов инфляции, за рамками этого общего процесса остались лишь Таджикистан и Югославия, фактический уровень инфляции по-прежнему остается очень высоким, особенно в странах СНГ, но также и в некоторых из стран Восточной Европы. В Венгрии, Польше, Румынии и государствах Балтии ежегодная инфляция носит "липучий" характер и составляет 25-40 процентов (а в Болгарии еще больше).

36. Такой уровень инфляции, хотя он и подвержен влиянию периодических изменений в регулируемых ценах, как представляется, более глубоко завязан на структуру экономики этих стран и относительно менее восприимчив к воздействию обычной политики стабилизации. Тем не менее нынешний показатель инфляции в Польше (28 процентов) вряд ли, например, серьезно ограничивает в настоящий момент инвестиции в производство, которые, вместе с дальнейшими структурными реформами, могут, как ожидается, ослабить источники такой инерционной или структурной инфляции. Снижению инфляции в 1995 году в Восточной Европе явно способствовало, наряду с другими факторами, повышение объема и эффективности производства, которого было более чем достаточно для компенсации роста удельных затрат на единицу рабочей силы.

37. Устойчивый рост производства в Восточной Европе обусловил заметное замедление падения показателей занятости, и в отдельных странах (Албания, Болгария, Польша и Чешская Республика в 1994 году; Словакия в 1995 году) они начали расти. Большинство новых рабочих мест приходится на частный сектор, особенно на сектор услуг, при этом имеются отдельные признаки того, например в Польше, что количество создаваемых в частном секторе новых рабочих мест уже может превышать количество рабочих мест, ликвидированных в государственном секторе.

Доля частного сектора в общем объеме занятости в настоящее время составляет от примерно 36 процентов в Болгарии до примерно 60 процентов в Польше. С начала 1994 года произошло также некоторое снижение числа безработных, однако показатели безработицы по-прежнему остаются очень высокими: средний уровень в Восточной Европе по состоянию на конец 1995 года составлял около 13 процентов, при этом большая часть стран оказывается в промежутке от 9 процентов (Румыния) до 18 процентов (Хорватия). Из этой группы выпадают Чешская Республика (3 процента) и Югославия и бывшая югославская Республика Македония, где данный показатель исключительно высок.

38. В государствах Балтии занятость продолжает падать, хотя и медленнее, чем в 1994 году; уровень безработицы почти не изменился в Эстонии и Латвии, но резко возрос в Литве. В России и других странах СНГ занятость продолжает падать, а безработица расти.

39. Показатели безработицы в СНГ по-прежнему значительно ниже показателей стран Восточной Европы (в среднем 5,4 процента по сравнению с 13 процентами на конец 1995 года). Частично это отражает проблемы статистики, но более важную роль играют низкие темпы реформы предприятий в России и других странах СНГ и структура стимулов, которая не поощряет изменение уровня занятости на крупных предприятиях.

40. В целом, можно не сомневаться, что безработица сейчас является большой и растущей проблемой практически во всех странах с переходной экономикой. В странах СНГ статистика безработицы по-прежнему требует многих оговорок, однако в целом данные дают основание предполагать, что фактическая безработица обычно значительно выше, чем показатели "зарегистрированной безработицы". Кроме того, проблема безработицы в странах с переходной экономикой имеет сходные черты с аналогичной проблемой в Западной Европе: во-первых, показатель безработицы среди молодежи примерно в два раза выше среднего показателя (26-46 процентов от общего числа безработных в Восточной Европе – это молодежь в возрасте до 25 лет), во-вторых, число людей, которые долгое время не в состоянии найти работу (на протяжении более одного года), продолжает быстро увеличиваться, несмотря на рост производства и снижение общей безработицы. К третьему кварталу 1995 года на лиц, долгое время являющихся безработными, приходилась почти половина всех безработных в Восточной Европе.

41. Безработица становится все более болезненным явлением для стран с переходной экономикой, так как падает значение традиционных систем защиты в связи с давлением, оказываемым в целях снижения государственных расходов и в целях обеспечения большей "гибкости" рынков труда. Происходит также ужесточение правил, дающих право на получение пособия по безработице, при этом сокращается продолжительность его выплаты и соотношение пособия и средней заработной платы. В 1995 году продолжительность выплаты пособий в Восточной Европе колебалась от 6 до 12 месяцев, а доля безработных, имеющих право на получение пособия, колебалась от 22 процентов в Словении до 58 процентов в Польше. Соотношение размеров пособия и уровня средней платы, "коэффициент замещения", составляло от 27 процентов в Словакии до 37 процентов в Албании. В целом, условия для безработных значительно хуже в странах СНГ, чем в Восточной Европе.

42. В течение первых трех кварталов 1995 года продолжался быстрый рост внешней торговли стран с переходной экономикой – как с точки зрения стоимостного объема, так и с точки зрения физического объема. В Восточной Европе и в государствах Балтии рост импорта опережал рост экспорта в результате оживления внутреннего спроса, при этом произошло резкое ухудшение в дефиците их торговых балансов – с 7 млрд. долл. США до 13 млрд. долл. США в Восточной Европе и с 0,6 млрд. долл. США до 0,9 млрд. долл. США для государств Балтии. В отличие от этого, стоимостной и физический объем экспорта из России и других стран СНГ увеличивался

значительно быстрее, чем их импорт, в результате чего существенно возросло положительное сальдо их платежных балансов – примерно с 15 млрд. долл. США до 22 млрд. долл. США для России и с 1,5 млрд. долл. США до 3,5 млрд. долл. США для остальных стран СНГ.

43. Основным торговым партнером большинства стран с переходной экономикой в настоящее время являются страны Западной Европы, на которые приходится около 50–70 процентов их экспорта и примерно такая же доля импорта. Однако в последнее время заметно расширение торговли между самими странами с переходной экономикой, за явным исключением торговли внутри СНГ, объем которой, вероятно, продолжает падать.

44. Рост торгового дефицита в Восточной Европе был основной причиной общего ухудшения состояния их текущих балансовых счетов: в совокупности дефицит по текущим счетам почти удвоился и составил 8,8 млрд. долл. США. В стоимостном выражении продолжает расти объем экспорта товаров и услуг – в среднем примерно на 28 процентов, – однако импорт увеличился примерно на одну треть. Особенно быстро рос товарный импорт, и большинство стран Восточной Европы имели дефицит по товарной торговле, однако это было в значительной степени компенсировано растущим положительным сальдо по невидимым статьям (4 млрд. долл. США). В отличие от этого, за первые три квартала 1995 года положительное сальдо России по текущим счетам возросло до 10 млрд. долл. США, при этом весь прирост (по сравнению с аналогичным периодом 1994 года) обусловлен расширением товарного экспорта.

45. Примечательным событием в 1995 году стало утройение чистого притока капиталов в Восточную Европу – с 10,6 млрд. долл. США в 1994 году до чуть более 31 млрд. долл. США. Этого было более чем достаточно для финансирования дефицитов по текущим счетам, и эти средства, таким образом, резко увеличили резервы иностранной валюты в большинстве стран. Однако большая часть средств (почти 90 процентов) поступила лишь в три страны – Венгрию, Польшу и Чешскую Республику, и так как большая часть этих средств представляет собой частный капитал, подобное распределение, по-видимому, подтверждает ту точку зрения, что для иностранных инвесторов более привлекательны страны, в которых по-настоящему проводятся реформы и стабилизационная политика и в которых перспективы роста выглядят вполне реальными. Такой сильный приток иностранного капитала может создавать проблемы для внутреннего кредитно-денежного контроля, при этом возникает дополнительный риск внезапного, резкого оттока краткосрочного капитала. Однако поступающие в Восточную Европу средства включают весьма разнообразные виды капитала – от прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и портфельных инвестиций до среднесрочных и долгосрочных банковских кредитов. Краткосрочные обязательства, как представляется, составляют небольшую часть этих средств и легко покрываются из резервов.

46. Как всегда, прогноз для стран с переходной экономикой на 1996 год страдает от многих неопределенностей, упомянутых в начале этого раздела, однако официальные ожидания, сформировавшиеся в основном до того, как стали очевидными масштабы замедления темпов роста в Западной Европе, указывают на дальнейшее оживление в Восточной Европе, с возможным повышением средних темпов прироста ВВП до уровня около 6 процентов. В рамках этого совокупного показателя заметно некоторое замедление в тех странах, в которых в 1995 году наблюдались самые высокие темпы прироста – Польша, Румыния, Словакия и Чешская Республика, но, за исключением Румынии, такое снижение носит довольно относительный характер, при сохранении темпов прироста на уровне 5–6 процентов. Наряду с этим правительства тех стран, которые в 1995 году отставали, ожидают повышение темпов роста, особенно в Хорватии, бывшей югославской Республике Македонии и Югославии. Все страны региона Юго-Восточной Европы должны выиграть от приостановления экономических санкций против Югославии и улучшения прогноза в отношении безопасности в этом районе; бывшая югославская Республика

Македония выиграет также от окончания эмбарго Греции на ее транзитную торговлю. Особенно неопределенными выглядят перспективы в отношении Боснии и Герцеговины, однако в случае реализации программы реконструкции Всемирного банка в 1996 году в рамках ее осуществления будет обеспечено внешнее финансирование в размере 1 млрд. долл. США.

47. Помимо неопределенностей, связанных с самим процессом реформ, важным элементом риска для прогноза 1996 года является усиление связей восточной и западной частей Европы. Восточная Европа в настоящее время сильно зависит от Западной Европы в качестве рынка для экспорта своих товаров – почти две трети всего ее экспорта сейчас приходится на развитые страны с рыночной экономикой, что для Восточной Европы в основном означает Западную Европу. В связи с этим Восточная Европа более уязвима к снижению спроса на импортную продукцию в западноевропейских странах, и признаки замедления роста промышленного производства в нескольких восточноевропейских странах во второй половине 1995 года могут свидетельствовать о такой зависимости. К числу стран с высокими темпами роста в 1995 году в основном относятся страны, которым удалось больше других повысить долю своего экспорта в Западную Европу; в связи с этим снижение темпов прироста в 1996 году может быть более существенным, чем ожидается в настоящее время.

48. Аналогичные соображения верны и в отношении государств Балтии, в которых в 1996 году ожидается рост производства, однако он будет гораздо менее значительным, чем в других странах Восточной Европы. Экспорт государств Балтии в Западную Европу растет высокими темпами и сейчас составляет, вероятно, чуть более 50 процентов от общего объема. И эти страны будут уязвимы к более резкому замедлению темпов роста в Западной Европе.

49. Перспективы России и других стран СНГ остаются весьма неопределенными. В 1995 году был достигнут значительный прогресс в деле стабилизации экономики в России, и растущий оптимизм в отношении возможности возобновления роста в 1996 году подтверждается, видимо, оживлением промышленного производства летом и в начале осени. Однако к концу года такое улучшение прекратилось, а в первых месяцах 1996 года объем производства снова начал падать. Тем не менее, правительство России достигло соглашения с Международным валютным фондом (МВФ) в отношении среднесрочной стратегии и экономической политики на 1996 год, что привело к утверждению МВФ дополнительного кредита с выделением 10,2 млрд. долл. США в течение трех лет. Эта новая стратегия предусматривает продолжение политики стабилизации, проводившейся в 1995 году, а также включает ряд важных структурных реформ. Успех такой политики будет во многом зависеть от развития политической ситуации, однако предоставление значительного финансирования со стороны МВФ, в рамках жестких условий и под строгим контролем, может помочь удержать ее в русле, несмотря на увеличение числа протестов населения против реформ в ходе подготовки к президентским выборам в июне. Заложенный в среднесрочной стратегии показатель роста на 1996 год составляет 2,3 процента, однако ни в одном из вариантов прогноза министерства экономики, опубликованных в январе, позитивного роста ВВП в 1996 году не предполагается.

Примечания

1/ Проведенный недавно всеобъемлющий пересмотр системы национальных счетов в Соединенных Штатах не позволяет провести прямое сопоставление более ранних прогнозов на 1995 год и фактических показателей. Темпы прироста в размере 2,75 процента получены путем приблизительной пропорциональной корректировки прогноза ОЭСР, опубликованного в декабре 1994 года.

2/ Тем не менее, см. Европейская экономическая комиссия, "Economic Survey of Europe in 1991-1992" (United Nations publication, Sales No. E.92.II.E.1).
